

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1168^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
3 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1168)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 14 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6044);	
б) Письмо постоянного представителя Израиля от 15 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6046) . . .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 3 декабря 1964 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС-САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1168)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - a) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 14 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6044);
 - b) Письмо постоянного представителя Израиля от 15 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6046).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

- a) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 14 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6044);
- b) Письмо постоянного представителя Израиля от 15 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6046)

1 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с предыдущим решением Совета Безопасности я приглашаю представителей Сирийской Арабской Республики и Израиля занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н М. С. Комай (Израиль) и г-н Рафик Аша (Сирия) занимают места за столом Совета.

2. Г-н АША (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени моего правительства и нашей делегации присоединиться к искренним соболезнова-

ниям, выраженным в связи с кончиной заместителя министра иностранных дел Советского Союза Аркадия Соболева. Его безвременная смерть явилась большим ударом для моей страны и лично для меня. Я имел огромное удовольствие сотрудничать с ним, когда он был Заместителем Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, постоянным представителем своей великой страны в Организации Объединенных Наций и заместителем министра иностранных дел в Москве, где я имел честь представлять свою страну. Мы выражаем советскому народу, советскому правительству и семье г-на Соболева наши глубочайшие соболезнования по поводу этой невозвратимой и печальной утраты.

3. Я приношу свои извинения за то, что я вновь попросил слова, однако я вынужден сделать это, ввиду того что в заявлениях представителя Израиля, а также представителей Соединенного Королевства и Норвегии, сделанных в Совете 27 и 30 ноября 1964 года (1165-е и 1166-е заседания), содержится много спорных вопросов. Я выступаю сегодня еще раз для того, чтобы попытаться разъяснить нашу позицию и рассеять некоторые неправильные впечатления, которые могли возникнуть.

4. В своем выступлении в пятницу, 27 ноября (1165-е заседание), представитель Израиля пытался в своей обычной манере еще раз запутать всю проблему. Я должен сказать, что «фактические наблюдения», которые, как сказал г-н Комай, он представит Совету в связи с докладом генерала Булла (S/6061 и Add.1)¹ были, мягко говоря, так же далеки от реальных фактов, как и те сведения, которые содержались в его первом и последующих выступлениях. Поэтому неудивитель-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.

но, что он во всех случаях избегает точных ссылок на текст доклада.

5. Я постараюсь сейчас уточнить, как об этом просил нас представитель Израиля, правильность каждого из его так называемых восьми фактов. После утомительного, но необходимого анализа можно легко заключить, что доклад, который, по словам представителя Израиля, подтверждает версию Израиля, в корне отличается от доклада генерала Булла. Вот вам так называемые факты, приводимые Израилем.

Факт 1. Представитель Израиля в своей хитрой попытке доказать, что действия израильского военного патруля происходили открыто и на виду у наблюдателей Организации Объединенных Наций, заявил нам, что израильская патрульная автомашина находилась под прямым наблюдением с наблюдательного поста № 1 Организации Объединенных Наций (НП-1), который расположен на восточной стороне Тель-эль-Кади.

6. Однако из пункта 4 этого доклада видно, что НП-1 не мог вести наблюдение за районом, в котором находился израильский военный патруль. Этот факт подтверждается также в пункте 4 е приложения С к докладу, в котором говорится: «Установлено, что дорога и точка, в которой, как утверждалось, находилась машина в момент первых выстрелов, совершенно не просматриваются как с НП «Альфа», так и с НП-1».

Факт 2. Представитель Израиля заявил, что, как признали сами сирийцы и как это подтверждается в пункте 4 доклада генерала Булла, в приложении С, добавление F, и в приложении В, сирийские войска, расположенные в Нухейле, открыли огонь по израильской патрульной машине.

7. Я хотел бы опровергнуть это утверждение по следующим причинам:

a) в пункте 4 доклада говорится только о предупредительном выстреле и о том, что огонь был открыт сирийской стороной.

b) в приложении В говорится об огне, открытом сирийцами, и о сирийской позиции, находящейся западнее Нухейлы.

c) в приложении С, добавление F, говорится о двух ружейных выстрелах, произведенных с сирийских позиций к юго-востоку от сирийской деревни Нухейлы.

d) в приложении С, основанном на израильской жалобе и на заявлениях, сделанных израильскими свидетелями, ничего не говорится о результатах расследований, относящихся к этому конкретному пункту.

Факт 3. Представитель Израиля сказал, что в момент нападения патрульная автомашина находилась на израильской территории. Это утверждение является беспочвенным, так как представитель Израиля тут же добавил, что

этот факт не нашел прямого подтверждения в докладах Организации Объединенных Наций. Затем он изложил мнение израильских топографов по этому вопросу, а также указал, что капитан Бриззи, являющийся одним из военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, отметил на карте место первоначального инцидента на патрульной дороге. Он также заявил, что наблюдатели убедились в том, что район, в котором произошло так называемое нарушение — а именно вторжение на сирийскую территорию, — является тем же районом, в отношении которого были представлены обе жалобы, то есть об инцидентах 3 и 13 ноября 1964 года.

8. В этой связи я хотел бы сделать следующие замечания:

a) в пункте J приложения С указывается, что топографическая съемка, произведенная капитаном Бриззи, основывалась на местоположении израильского патруля, указанном израильской стороной;

b) утверждение о том, что район, где имело место так называемое нарушение, является тем же самым районом, в отношении которого были представлены обе жалобы, может означать многое, включая следующее:

i) понятие «район» не является достаточно точным для того, чтобы исключить факт вторжения на несколько метров со стороны Израиля на сирийскую территорию;

ii) можно также сказать, что «район», будучи одним и тем же при обоих инцидентах, был районом израильского вторжения на территорию Сирии.

9. В докладе генерала Булла ясно указывается, что необходимо провести топографическую съемку восточной части дороги; что в районе Тель-эль-Кади несколько метров могут иметь особо важное значение; что израильцы несколько раз прекращали работы в ожидании результатов топографической съемки; что причиной инцидента 3 ноября является не присутствие военного патруля на израильской дороге в районе, где, по данным сирийской делегации, она вклинивается на территорию Сирии, а работы по реконструкции этой части дороги и что события 13 ноября поставили под сомнение успех усилий, предпринимаемых начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП) и председателем Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, для того чтобы обеспечить сотрудничество Израиля и Сирии с целью определить местоположение той части израильской дороги, в отношении которой в 1963 году не производилось топографической съемки.

10. Следовательно, из всех этих замечаний видно, что представитель Израиля не только не смог

доказать свою точку зрения, но и прибег к побочным аргументам, которые ни в коей мере не могут опровергнуть правильность доводов Сирии.

Факт 4. Представитель Израиля заявил, что ряд сирийских фортов и артиллерийских позиций, расположенных по широкой дуге, быстро присоединились к огневому налету и что это было подтверждено в пункте 5 доклада генерала Булла наблюдателями Организации Объединенных Наций и последующими докладами о расследованиях.

11. В пункте 5 доклада говорится, что «перестрелка с самого начала была интенсивной с обеих сторон... Спустя 10 минут в перестрелку вступили танки и минометы между позициями Нухейлы и Тель-эль-Кади. Очевидно, обе стороны подготовились к интенсивному обстрелу». Что касается выводов наблюдателей Организации Объединенных Наций и докладов о расследовании, то в них подтверждается, что в ответ на сирийский предупредительный выстрел или выстрелы был немедленно открыт интенсивный огонь со стороны Израиля.

Факт 5. Представитель Израиля заявил, что с сирийских позиций был открыт артиллерийский огонь и огонь из тяжелых минометов по израильским мирным деревням, в частности по кибуцу Дан; он добавил, что лица, производившие расследования, не нашли в этих деревнях никаких военных укреплений или оборудованных позиций. Однако из доклада генерала Булла ясно, что израильская деревня Тель-эль-Кади является военной позицией, что во время инцидента была отмечена активность войск в Шеаре-Яшове, где были обнаружены израильские танки, ведущие огонь по сирийским позициям и деревням, и что можно допустить, что и другие израильские деревни также участвовали в обеспечении огневой поддержки для израильского патруля.

12. В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на заявление израильского свидетеля № 12 Амира Кантера — солдата израильской армии, как оно изложено в пункте 5 приложения С к докладу. Этот солдат, по его собственному признанию, в пятницу, 13 ноября 1964 года, находился на позициях западнее демилитаризованной зоны, расположенных напротив сирийской деревни Тель-Аззизият. Я хотел бы зачитать следующие вопросы, заданные военными наблюдателями Организации Объединенных Наций, и ответы на них этого солдата:

«Вопрос 2: Первыми ли открыли огонь сирийцы с позиций в Тель-Аззизияте по вашим позициям?»

Ответ 2: Да, сирийцы открыли огонь со своих позиций первыми, и я был удивлен, что они открыли огонь по нашим позициям, так как думал, что они откроют огонь по патрулю, а не по нашим позициям.

Вопрос 3: Вы сказали о патруле. Где был патруль и что это был за патруль?

Ответ 3: Этот патруль находился на военной машине, двигавшейся по дороге от Тель-эль-Кади к западу.

Вопрос 4: Могли ли вы видеть движение патруля в районе Тель-эль-Кади с вашей позиции?

Ответ 4: Нет, я не мог видеть патрульной машины, но знаю, что патрулирование должно было иметь место. Днем раньше патрулирование было, но ничего не произошло».

13. Эти вопросы и ответы ясно показывают, что войска на израильских позициях в данном районе должны были быть уведомлены заранее о том, что израильский военный патруль будет направлен на восточный участок дороги, по-видимому, для прикрытия работ, которые вновь начались там в нарушение инструкций ОНВУП о прекращении работ на дороге, и что войска на этих израильских позициях должны были обеспечить необходимое огневое прикрытие, когда в этом возникнет необходимость. Для того чтобы еще раз подтвердить, что это прикрытие было обеспечено, я сошлюсь на приложение С, добавление F, к докладу, в котором указывается, что три израильских средних танка были обнаружены на позиции приблизительно в 200 метрах к северо-западу от наблюдательного пункта I, когда они вели огонь по деревне Нухейле, и что эта позиция была именно той позицией, с которой, как это было замечено, был выслан израильский военный патруль.

Факт 6. Представитель Израиля сказал, что не было обнаружено никаких следов бомбардировок ни в одной из четырех деревень, обозначенных на карте, то есть в Нухейле, Абассие, Мур-Чебаа и Башнасе.

14. В пункте 11 доклада говорится об ущербе, причиненном деревням Нухейле и Абассие. Что касается других деревень, которым мог бы быть нанесен ущерб, то я уже говорил, почему наблюдателям Организации Объединенных Наций не разрешили посетить эти деревни.

Факт 7. Представитель Израиля заявил:

«Доклады наблюдательных постов Организации Объединенных Наций подтверждают, что израильские самолеты вступили в действие приблизительно в 14 час. 56 мин. по местному времени, то есть спустя примерно полтора часа после того, как сирийцы открыли огонь, и более чем через час после того, как начался артиллерийский обстрел деревень» (1165-е заседание, пункт 7).

Однако представитель Израиля почему-то не сослался на пункт 6 доклада, в котором ясно говорится, что

«к 14 час. 46 мин. как сирийский командующий, так и старший израильский делегат приняли время 15 час. 00 мин. как начало пре-

крашения огня, о чем соответственно были уведомлены наблюдательные посты Организации Объединенных Наций».

15. Представитель Израиля также не упомянул и о пункте 8 доклада, в котором отмечается, что израильские воздушные атаки продолжались и после 15 час. 00 мин., а также о пункте 9, где указывается, что эти атаки не прекращались до 15 час. 27 мин.

Факт 8. Представитель Израиля заявил, что израильские самолеты бомбили только сирийские военные позиции, имевшие непосредственное отношение к обстрелу израильских деревень.

16. В этой связи я хотел бы указать, что большинство убитых и раненых на сирийской стороне были гражданскими лицами. Я хотел бы также упомянуть, что некоторые деревни, подвергшиеся бомбардировке или обстрелу израильскими военными самолетами, не являются военными позициями. В своем заявлении 27 ноября (1164-е заседание) я обратил внимание Совета на название ряда мирных и невооруженных сирийских деревень, на которые было совершено нападение, таких, например, как Нухейла, Абассие, Мур-Чебаа, Заурра, Бакаата, Джабата-аль-Зайт и Баниас.

17. Что касается заявления представителя Израиля в отношении деревни Нухейлы, то я хотел бы подчеркнуть еще раз следующее: во-первых, огонь велся не из самой деревни, и, во-вторых, гражданские лица, проживающие в этой деревне, были немедленно после инцидента эвакуированы, так как в самой деревне не было необходимых убежищ. Я должен также заявить, что сирийские гражданские лица, дававшие показания наблюдателям Организации Объединенных Наций, не были представлены сирийскими властями и что такая практика представления свидетелей еще не дошла до Сирийской Арабской Республики с оккупированных Израилем территорий.

18. Какими бы хитроумными ни были уловки Израиля, направленные на фальсификацию истины, и какими бы искусными ни были попытки представителя Израиля обойти неопровержимые факты, приведенные в докладе генерала Булла, мы будем помнить эти факты долгое время. Разрешите мне вкратце вновь перечислить их.

a) Израильские власти спровоцировали инцидент 13 ноября, направив военный патруль на восточный участок дороги, вклинивающийся в сирийскую территорию в том месте, где израильтяне возобновили работы вопреки указаниям ОНВУП.

b) В ответ на сирийский предупредительный выстрел или выстрелы был немедленно открыт интенсивный огонь со стороны израильских военных позиций.

c) Несмотря на то что в 14 час. 46 мин. было достигнуто соглашение о прекращении огня, большое число израильских военных самоле-

тов совершили налет на сирийские деревни и военные позиции, используя различные виды оружия, причем эти воздушные налеты продолжались с 14 час. 56 мин. до 15 час. 27 мин.

19. Что касается выводов, которые необходимо сделать из этих фактов, описанных мной в выступлении 27 ноября, то на данном этапе дискуссии также было бы полезным очень кратко суммировать их.

a) Израильские власти спровоцировали инцидент 13 ноября 1964 года для того, чтобы добиться известных далеко идущих целей, которые я разоблачил в своем заявлении 27 ноября.

b) Воздушное нападение Израиля не являлось крайней мерой самозащиты, поскольку соглашение о прекращении огня было достигнуто до этого нападения.

c) Преднамеренное воздушное нападение Израиля было несоразмерным по своему масштабу с характером провокаций со стороны Сирии, даже если какая-либо провокация и имела место.

20. В этой связи наша делегация хотела бы отдать должное тем представителям, которые мужественно и честно дали объективную оценку фактам, связанным с инцидентом 13 ноября. В частности, я имею в виду представителя Китая, который 30 ноября заявил следующее:

«Как и все подобные инциденты, вооруженное столкновение 13 ноября началось с того, что с одной стороны был произведен предупредительный выстрел, за которым последовали ответные меры с другой стороны. Однако в отличие от предыдущих инцидентов ответные меры на этот раз приняли форму воздушных налетов израильских самолетов. По-видимому, мы можем сказать, что масштабы ответных мер, как бы они ни были оправданы в данной обстановке, не соответствуют характеру провокации» (1166-е заседание, пункт 25).

21. Я имею в виду также и представителя Чехословакии, который тоже выступал 30 ноября и заявил следующее:

«Рассмотрим снова некоторые факты. Вслед за предупредительным выстрелом, спровоцированным вторжением израильского патруля на сирийскую территорию, с обеих сторон началась интенсивная перестрелка. В течение нескольких минут председатель Смешанной комиссии по перемирию установил необходимые контакты, чтобы в кратчайший срок добиться прекращения огня. Однако следует отметить, что если Сирия проявила дух сотрудничества в отношении этой инициативы, то позиция Израиля была совершенно другой. После принятия предложения о прекращении огня Израиль в последний момент изменил свое решение. Вслед за этим было предпринято воздушное нападение на территорию Сирии. Эти воздушные налеты продолжались и после того мо-

мента, когда должно было вступить в силу первое соглашение о прекращении огня. Были начаты переговоры о новом прекращении огня, однако воздушные налеты продолжались. Они были прекращены только за три минуты до вступления в силу нового соглашения о прекращении огня, причинив тяжелый материальный ущерб и человеческие жертвы. Как я уже сказал, мы сожалеем об этих ущербах, понесенных обеими сторонами. Однако характерно то, что израильская сторона потеряла трех солдат убитыми и девять ранеными, в то время как сирийская сторона потеряла семь человек убитыми и двадцать шесть ранеными, причем большинство из них были гражданские лица.

Если принять во внимание все эти обстоятельства, то логично заключить, что именно Израиль предпринял агрессивные действия против территории Сирии, нарушив как Общее соглашение о перемирии между Израилем и Сирией от 20 июля 1949 года, так и общие принципы, предусмотренные в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Совершенно ясно, что для оправдания этих действий нельзя сослаться на принцип законной самообороны, поскольку на израильскую территорию не было совершено никакого нападения» (там же, пункты 19 и 20).

22. Я хотел бы также сослаться на заявление представителя Марокко, который 27 ноября заявил следующее:

«В заключение я хотел бы подчеркнуть, что жалоба Сирии, которую мы в настоящее время рассматриваем, должна быть изучена в ее связи с действительными событиями. С одной стороны, мы имеем дело с инцидентом, спровоцированным в результате вторжения израильской патрульной бронемашины на сирийскую территорию. В докладе сказано об этом достаточно ясно, и относительно этого не может быть больше никаких споров. С другой стороны, мы столкнулись с еще одним делом, которое является в равной степени серьезным и опасным — с воздушной бомбардировкой сирийских деревень и оборонительных позиций израильскими летчиками после заключения первого соглашения о прекращении огня» (1165-е заседание, пункт 98).

23. А сейчас я хотел бы привести выдержки из одного наиболее важного выступления, которое мы заслушали здесь сегодня, — из выступления представителя Советского Союза. Представитель Советского Союза выступил с очень убедительным заявлением, ряд мест из которого я хотел бы процитировать. Г-н Федоренко сказал:

«Как следует затем из доклада, 3 ноября 1964 года, то есть всего за 10 дней до событий, развернувшихся 13 ноября, односторонние действия Израиля по строительству дороги уже вызвали инцидент, аналогичный по своему происхождению инциденту, положившему начало событиям 13 ноября. Суть дела, как известно,

состояла тогда в том, что израильский бульдозер вторгся 3 ноября на сирийскую территорию. В этой связи в докладе указывается, что вторжение израильского бульдозера на сирийскую территорию подтверждается картой, приложенной к Общему соглашению о перемирии. В свою очередь эта акция вызвала события, подробно описанные в соответствующей части доклада» (1167-е заседание, пункт 42).

Далее г-н Федоренко сказал:

«Можно, таким образом, констатировать, что стремление Израиля предпринимать в данном районе односторонние действия само по себе не может не являться и в действительности является источником всевозможных осложнений. Тем не менее, как показывают последние события, Израиль продолжал и продолжает предпринимать подобные действия.

Как это теперь можно считать установленным, первоначальный инцидент, происшедший 13 ноября и положивший начало целой цепи событий, о которой мы скажем позже, начался опять-таки из-за провокационных действий израильской стороны в указанном весьма чувствительном районе» (там же, пункты 44 и 45).

24. Несколько ниже г-н Федоренко заявил:

«Однако, как указывается в пункте 6 доклада, к 14 час. 46 мин. по местному времени 13 ноября как сирийская, так и израильская стороны согласились с тем, что огонь будет ими прекращен в 15 час. Казалось, что тем самым дальнейшее опасное развитие событий было предотвращено.

Однако именно в это время израильской стороной и была начата по сути дела новая глава в развитии событий» (там же, пункты 48 и 49).

Г-н Федоренко далее сказал:

«Таким образом, Израиль, а не Сирия, отказался от прекращения огня. И почти одновременно с этим отказом израильские самолеты начали систематическую бомбардировку сирийской территории.

Иными словами, что касается событий 13 ноября, можно бесспорно констатировать не только то, что начало всей цепи событий было положено действиями израильского военного патруля, но и то, что израильская сторона, уже после достижения соглашения о перемирии, нарушила это соглашение и ввела в действие в этом районе военную авиацию, что привело к серьезному расширению масштаба столкновений» (там же, пункты 51 и 52).

25. Я не буду отнимать у Совета Безопасности время, чтобы цитировать другие, относящиеся к делу пункты из заявления представителя Советского Союза. Я думаю, что члены Совета хорошо помнят все то, о чем он говорил сегодня утром.

26. Обратимся сейчас к заявлению, сделанному 27 ноября (1165-е заседание) представителем

Соединенного Королевства лордом Карадоном, которое, я должен признаться, было встречено теми, кто знал его как мужественного и справедливого человека, с глубоким чувством разочарования, ибо его первое выступление в Совете Безопасности не соответствовало той репутации, которую он создавал себе в течение многих лет, а также мужеству правительства, руководители которого публично осудили трояственную агрессию против Египта в 1956 году.

27. К сожалению, я должен сказать, что представитель Соединенного Королевства был чересчур увлечен своими высокими идеалами братства всех людей и христианского милосердия, а также своими грустными воспоминаниями о первых годах английского мандата в Палестине. Хотя проявление таких благородных чувств время от времени даже необходимо, чтобы сделать ярче и теплее нашу дискуссию, мы не можем не признать того факта, что такие идеалы легче проповедовать, чем применять на практике, и что гораздо легче их рекомендовать в делах, касающихся других народов, а не своего собственного. Представитель Соединенного Королевства, безусловно, признает также, что, рекомендуя такой курс в обстоятельствах, сопутствующих вопросу, рассматриваемому Советом Безопасности, он рискует быть заклеянным как выразитель мнения тех, кто пытается обелить Израиль. При всем моем уважении к нему я хотел бы напомнить представителю Соединенного Королевства, что палестинская проблема не является расовой проблемой. Она, как это известно большинству из нас, представляет собой продукт сионистского заговора и терроризма, а также израильской военной оккупации. Я уверен, что он не может также не признать, что чувство терпимости не должно отвлекать Совет от срочных дел, которыми он должен заниматься, и что эту терпимость лучше всего проповедовать после того, как резолюции Организации Объединенных Наций по Палестине будут выполнены израильскими властями.

28. Когда представитель Соединенного Королевства говорит, что мы собрались здесь не для осуждения, а для примирения, он, по-видимому, забывает о словах, сказанных его коллегой г-ном Джеклингом, который находится сегодня среди нас, в Совете Безопасности, 28 августа 1963 года. Я цитирую г-на Джеклинга:

«По нашему мнению, на нас возложены функции двоякого рода. Во-первых, Совет обязан изучить и взвесить все имеющиеся показания и попытаться составить на этой основе какое-либо суждение. Если, однако, он должен в конструктивном духе выполнять свою задачу по поддержанию мира, то ему необходимо также рассмотреть вопрос о том, какие действия следовало бы рекомендовать, чтобы не допустить повторения в будущем подобных инцидентов» (1059-е заседание, пункт 70).

Далее г-н Джеклинг сказал:

«Мое правительство полностью согласно с тем, что Организации Объединенных Наций

следует принять все имеющиеся в ее распоряжении меры. Уже в течение многих лет Организация Объединенных Наций несет особую ответственность за этот район, она имеет в своем распоряжении Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия, получивший от нее полномочия заниматься рассмотрением ситуации такого рода и по мере возможности сохранять мир между Израилем и его соседями» (там же, пункт 77).

29. Лорд Карадон, по-видимому, забыл также и о том, что эта точка зрения разделяется и представителем Соединенных Штатов послом Эдлаем Стивенсоном, который заявил 28 августа 1963 года следующее:

«В настоящее время, когда в Совет обратились с просьбой предпринять действия, он должен взять на себя ответственность и действовать мужественно и мудро, основываясь на имеющихся у него наиболее полных данных. По нашему мнению, образ действий, которому должен следовать Совет, совершенно ясен. Исходя из принципов справедливости и интересов права и порядка в международных делах, мы полагаем, что достойный сожаления акт убийства, совершенный 20 августа, заслуживает самого решительного осуждения. Только таким образом можно продемонстрировать, что насилие подобного рода не минуют решительного осуждения международного сообщества» (1058-е заседание, пункт 39).

30. В этой связи я хотел бы задать представителю Соединенного Королевства следующий вопрос: существует ли такая двойная мерка, которую можно в одном случае применять, а в другом случае нет? Представитель Соединенного Королевства считает, что инцидент, имевший место в августе 1963 года, является очень серьезным инцидентом, который заслуживает самого строгого осуждения. На этот раз мы не услышали от него ни одного слова осуждения. Мы слышали только слова примирения. Однако инцидент, который мы сейчас рассматриваем, является гораздо более серьезным, чем тот, который произошел в августе 1963 года.

31. Представитель Соединенного Королевства должен также вспомнить о том, что эта точка зрения разделялась и представителем Норвегии г-ном Нильсеном, который 30 августа 1963 года сказал следующее:

«По нашему мнению, создавшаяся ситуация налагает на Совет задачу двоякого рода. Во-первых, долг Совета изучить все представленные ему доказательства и вынести объективное суждение в отношении ответственности за имевшие место инциденты. Во-вторых, мы считаем, что Совет должен предусмотреть соответствующие меры и действия, с тем чтобы не допустить или хотя бы уменьшить опасность повторения подобных инцидентов в будущем. Принятие с этой целью соответствующих мер способствовало бы также улучшению всей об-

становки в этом районе» (1061-е заседание, пункт 12).

32. Хотя представитель Соединенного Королевства в самом начале своего выступления 27 ноября 1964 года и заверил нас, что он воздержится от того, чтобы делать выводы или выносить суждения относительно представленных фактов, и что он не будет возлагать на кого-либо вину или выдвигать против кого-либо обвинения, однако он тут же заявил:

«Мы очень надеемся на то, что как Израиль, так и Сирия поймут, что им крайне необходимо начиная с этого момента полностью выполнять свои обязанности в Комиссии» (1165-е заседание, пункт 58).

Наша делегация никак не может понять, на каких фактах основывался представитель Соединенного Королевства, когда он обвинил Сирию в том, что она не выполняет полностью своих обязанностей в Комиссии.

33. Если представитель Соединенного Королевства по политическим причинам, на которых я в данный момент не буду останавливаться, не имеет инструкций публично обвинять Израиль, он по крайней мере должен воздерживаться от заявлений, наносящих ущерб интересам Сирии и всех арабов, тем более что правительство, которое он представляет, громко заявляет о своем желании улучшить отношения с арабским миром.

34. Наша делегация удручена также тем, что представитель Соединенного Королевства поставил на одну доску оборонительную акцию Сирии перед лицом провокации и жестокое использование Израилем его артиллерии и танков и преступную воздушную бомбардировку израильских деревень. В Совет Безопасности пока не было представлено никаких фактов, которые давали бы право представителю Соединенного Королевства занять позицию, являющуюся, мягко выражаясь, полным отходом от позиции, которую большинство членов Совета занимало всегда, когда Совету приходилось рассматривать случаи воздушного нападения подобного рода. Вероятно, имеются какие-то особые причины придерживаться новых взглядов, в противном случае наша делегация может только выразить свое удивление и сожаление по поводу того, что политические соображения взяли верх над справедливостью.

35. Представитель Норвегии в своем заявлении (1166-е заседание) присоединился к мнению представителя Соединенного Королевства о том, что «мы собрались здесь не для осуждения, а для примирения». Представитель Норвегии, по-видимому, является жертвой того же недоразумения, что и его английский коллега, поэтому мои замечания в адрес последнего в равной степени относятся и к представителю Норвегии.

36. В своем выступлении 27 ноября 1964 года я сказал следующее:

«12 мая 1949 года арабские государства и Израиль подписали Лозаннский протокол под

эгидой Палестинской согласительной комиссии... Однако впоследствии выяснилось, что Израиль согласился признать положения этого Протокола, что имело место после так называемого вторжения арабов на территорию Израиля, только для того, чтобы добиться его принятия в Организацию Объединенных Наций» (1164-е заседание, пункт 41).

37. На 1165-м заседании Совета Безопасности г-н Комей сказал:

«Вопрос, на котором останавливался сегодня упрям г-н Аша, является типичным. Он сказал, что 12 мая 1949 года мы подписали всем известный протокол в Лозанне только для того, чтобы добиться нашего приема в Организацию Объединенных Наций. Если бы он проверил этот факт немного более тщательно, то он обнаружил бы, что Израиль был принят в Организацию Объединенных Наций 11 мая, то есть за день до подписания Лозаннского протокола» (1165-е заседание, пункт 45).

Действительно, подписание Лозаннского протокола имело место 12 мая 1949 года, а Израиль был принят в Организацию Объединенных Наций 11 мая того же года. Это именно то, что я и сказал.

38. Г-н Комей принижает значение Лозаннского протокола — международного соглашения, которое должно было бы ослабить напряженность в этом районе, если бы Израиль выполнил свои обязательства и проявил уважение к Организации Объединенных Наций. А сейчас, спустя 16 лет, г-н Комей называет этот важный документ «неким протоколом» — с маленькой буквы «п».

39. Далее г-н Комей подвергает сомнению тот факт, что совещание в Лозанне имеет прямое отношение к приему Израиля в члены Организации Объединенных Наций. Разрешите мне обратить ваше внимание на преамбулу резолюции 273 (III) Генеральной Ассамблеи о приеме Израиля в Организацию Объединенных Наций, в которой говорится о заявлении представителя Израиля о том, что его правительство «безоговорочно принимает на себя обязательства, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, и обязуется выполнять их с того дня, как оно станет членом Организации Объединенных Наций». В той же резолюции Ассамблея приняла к сведению заявление представителя Израиля о выполнении «ее резолюций от 29 ноября 1947 года (касающейся границ и интернационализации Иерусалима) и от 11 декабря 1948 года (касающейся репатриации беженцев или уплаты им компенсации)».

40. Если преамбула резолюции о приеме — причем это единственный случай, когда Организация Объединенных Наций выдвинула такие условия для приема в ее члены — не подразумевает того, что в ней говорится, то что же она тогда подразумевает? Обман, к которому прибегли израильские руководители, становится совершенно ясным

из следующего заявления, которое можно найти в «Government Yearbook» за 1950 год; оно гласит:

«Некоторые члены Организации Объединенных Наций хотели в этот момент выяснить намерения Израиля в отношении проблем беженцев, границ и Иерусалима, прежде чем одобрить его заявление о приеме в члены Организации. Позиция Израиля во время переговоров в Лозанне в некоторой степени помогла его делегации в Лейк-Саксесе обеспечить большинство голосов, необходимое для приема»².

41. Следует вспомнить, что первое заявление Израиля о его приеме в члены Организации, поданное в декабре 1948 года, было отклонено на том основании, что Израиль не отвечает требованиям Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому и возникла необходимость для Израиля прибегнуть к обману, а для Организации Объединенных Наций — проявить некоторую осторожность, предусмотрев в преамбуле своей резолюции вышеупомянутые гарантии.

42. После того как Израиль совершил беспричинную вооруженную агрессию против моей страны и моего народа, правительство Сирии, избрав наиболее правильный путь для поддержания мира, обратилось в Совет Безопасности. Оно сделало это в надежде на то, что правительство Израиля будет строго осуждено за свое безрассудное и безответственное поведение и предупреждено в ясных и недвусмысленных выражениях о том, что оно должно прекратить подобные акты. Мое правительство убеждено, что такая акция Совета Безопасности является необходимой для сохранения той степени стабильности, которая должна была бы существовать в соответствии с Общим соглашением о перемирии.

43. Мое правительство считает также, что в конечном итоге главной и решающей предпосылкой для поддержания мира и стабильности в этом районе является полное соблюдение обеими сторонами положений Общего соглашения о перемирии. Руководствуясь именно этой идеей, мое правительство полностью сотрудничало с аппаратом, который был создан Организацией Объединенных Наций для наблюдения за выполнением этого Соглашения. Именно в этом духе мое правительство будет действовать и впредь.

44. Выслушав неоднократные заверения представителей Израиля о том, что они будут сотрудничать с ОНВУП, а также неоднократные заявления представителей Израиля, согласно которым аппарат по наблюдению за выполнением условий перемирия функционирует в настоящее время нормально — утверждение, которое опровергается в большинстве докладов, представленных этим органом, — Совет должен потребовать от израильских властей, чтобы они участвовали в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию.

Необходимо ясно предупредить эти власти, что если они не будут выполнять соответствующие предписания Совета, то им придется отвечать за последствия игнорирования ими резолюций Совета Безопасности. Другого выхода разорвать этот порочный круг не существует, и тот, кто ищет каких-то других путей, старается просто успокоить Совет Безопасности и Организацию Объединенных Наций несбыточными надеждами и ожиданиями.

45. Что касается мер, направленных на то, чтобы не допустить подобного насилия и опасных взрывов в будущем, то я хотел бы сформулировать некоторые замечания, которые четко отражают позицию моего правительства в отношении вопроса, находящегося на нашем рассмотрении. Во-первых, главной проблемой в данном случае является топографическая съемка восточного участка дороги, построенной Израилем. Во-вторых, все работы на этом участке дороги должны быть немедленно прекращены, пока не будет завершена и одобрена сирийской стороной беспристрастная и общая топографическая съемка. В-третьих, мое правительство не возражает против нанесения на карту любого участка северной демаркационной линии при том условии, что это будет сделано также и в отношении всей демаркационной линии, включая три сектора демилитаризованной зоны.

46. В этой связи я хотел бы привести выдержку из заявления представителя Франции, сделанного им на 1166-м заседании Совета Безопасности. Выступая в поддержку доклада генерала Булла, он согласился с предложением начальника штаба о том, что необходимо

«определить на месте точную границу между Израилем и Сирией в районе, где, согласно Общему соглашению о перемирии, проходит демаркационная линия, а также границы пользования землей в районах, где, согласно Соглашению о перемирии, были предусмотрены демилитаризованные зоны» (1166-е заседание, пункт 9).

Далее он сказал:

«Генерал Булл напомнил, что Израиль отказался участвовать в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию, на которых должны были рассматриваться жалобы Сирии, касающиеся демилитаризованной зоны, и обратил внимание на то, что возобновление пленарных заседаний этой Комиссии принесло бы пользу» (там же, пункт 10).

Замечания представителя Франции не только имеют прямое отношение к делу, но и являются конструктивными.

47. Демилитаризованные зоны были созданы специально для того, чтобы разделить войска Израиля и Сирии и устранить причины напряженности. По нашему мнению, единственным способом остановить вторжения Израиля в демилитаризованную зону и на территорию Сирии является

² Government Yearbook 5711 (1950) (Jerusalem, Government Printer, December, 1950), p. 143.

строгое соблюдение Израилем Соглашения о перемирии, которое является единым и неделимым юридическим документом. Нельзя, как это делают израильтяне, сослаться на какую-либо часть Соглашения о перемирии, когда это служит их целям, и игнорировать все остальное, когда это противоречит их эгоистическим интересам. Мы, со своей стороны, полностью соблюдаем Соглашение о перемирии, и Совет Безопасности обязан позаботиться о том, чтобы Израиль также выполнял это Соглашение.

48. Я хотел бы напомнить Совету, а через Совет также представителю Израиля и тем, от чьего имени он выступает, о некоторых важных положениях Соглашения о перемирии, касающихся демилитаризованной зоны.

«Войска обеих сторон должны быть полностью выведены (из демилитаризованной зоны) и там не должно разрешаться никаких действий военных или полувоенных организаций.

Председатель Смешанной комиссии по перемирию... и наблюдатели Организации Объединенных Наций при данной Комиссии несут ответственность за обеспечение полного выполнения этой статьи.

Председатель Смешанной комиссии по перемирию уполномочивается давать разрешение на возвращение палестинских лиц в деревни (арабские деревни) и поселения (еврейские поселения) в демилитаризованной зоне и на использование ограниченного числа нанятых на месте палестинских полицейских в зоне для целей внутренней безопасности»³.

49. Может возникнуть вопрос: каким образом Израиль выполняет свои обязательства в соответствии с вышеупомянутыми положениями, а также каким образом и в какой степени Израиль позволяет наблюдателям Организации Объединенных Наций выполнять их обязанности? Тенершее печальное положение дел в демилитаризованной зоне, о котором недвусмысленно говорится в докладе генерала Булла, ясно охарактеризовано следующими словами:

«Подозрительность и враждебность, которыми характеризуются отношения между обеими странами, поддерживаются в значительной степени решительным отказом Израиля признать *locus standi* Сирии в демилитаризованной зоне, большая часть которой в настоящее время находится фактически под властью Израиля, смягчаемым только попытками председателя и наблюдателей Организации Объединенных Наций выполнять свои обязанности в соответствии со статьей V» (S/6061, пункт 27).

50. Эта ситуация, которая, к сожалению, не привлекла должного внимания членов Совета Безопасности, требует принятия надлежащих и не-

обходимых мер в соответствии с положениями Общего соглашения о перемирии.

51. На 1164-м заседании Совета Безопасности я информировал членов Совета о том, что «утром 25 ноября... израильская бронемашина снова патрулировала эту дорогу и вторглась на территорию Сирии» (1164-е заседание, пункт 118). Это произошло приблизительно в 11 час. 45 мин. по местному времени. Я также сказал, что сирийская делегация в Смешанной комиссии по перемирию «представила жалобу» и «потребовала тщательного расследования». Нет ничего удивительного в том, что Израиль продолжает свои провокационные действия в этом опасном районе даже в тот момент, когда Совет Безопасности осуждает его последний акт агрессии. Мое правительство информировало меня, что 1 декабря 1964 года приблизительно в 9 час. 15 мин. израильская бронемашина вернулась на дорогу и была немедленно предупреждена о необходимости вернуться на свою территорию. Вместо того чтобы удалиться, израильтяне открыли огонь по сирийским позициям, применив пулеметы и тяжелое оружие. Эта перестрелка продолжалась 15 минут.

52. Вчера, то есть 2 декабря, приблизительно в 8 час. 28 мин., израильская бронемашина снова вернулась на так называемую «израильскую дорогу». Она снова была предупреждена, но войска с израильских позиций опять открыли пулеметный огонь по сирийским оборонительным позициям. Кроме того, по нашим позициям был открыт огонь из противотанковых орудий, причем этот обстрел продолжался около 30 минут. Сирийская делегация в Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию заявила протест председателю Смешанной комиссии по перемирию и потребовала проведения немедленно расследования.

53. В настоящее время трудно оценить масштабы этих последних актов непрекращающейся агрессии, перед лицом которой мы не можем оставаться безучастными. Совет Безопасности обязан позаботиться о том, чтобы израильская агрессия была прекращена и чтобы были приняты все необходимые меры, направленные на недопущение дальнейшего ухудшения обстановки, которая уже и так является напряженной и чрезвычайно опасностью.

54. Я приношу извинения за то, что я говорил так долго, однако я хотел до конца разъяснить позицию моего правительства. С вашего разрешения, г-н Председатель, я оставляю за собой право просить вас предоставить мне слово, когда мы снова соберемся, если, конечно, в этом возникнет необходимость.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, который хочет использовать свое право на ответ в связи с некоторыми замечаниями, высказанными представителем Сирии.

56. Г-н ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Благодарю за предо-

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 2, документ S/1353/Rev.1, статья V, пункт 5 а, с и е.

ставленную мне возможность сказать несколько слов в ответ на некоторые замечания, сделанные представителем Сирии.

57. Представитель Сирии пытался сопоставить позицию делегации Соединенного Королевства, занятую ею в отношении альмагорского инцидента, с ее позицией в данном случае. Я хотел бы только ответить ему, что в связи с альмагорским инцидентом, который рассматривался в августе 1963 года, в Совете Безопасности высказывались сомнения относительно самого факта инцидента, и Совету Безопасности, по мнению нашей делегации, не оставалось ничего другого, как попытаться сделать заключение, исходя из имевшихся фактов, а также оказать содействие в улучшении обстановки. Обстоятельства, окружающие данный случай, носят несколько другой характер. В этом спорном вопросе имеется ряд фактов, которые Совет Безопасности, основываясь на имеющейся у него информации, в настоящее время не в состоянии оценить; в частности, я имею здесь в виду отсутствие топографической съемки. Именно по этой и по некоторым другим причинам лорд Карадон в своем выступлении в Совете Безопасности 27 ноября 1964 года сказал, что он «не считает себя также вправе делать сейчас выводы или выносить суждения в отношении представленных нам фактов» (1165-е заседание, пункт 51).

58. Бесспорно то, что произошла интенсивная перестрелка; бесспорно то, что конфликт быстро расширился. Таковы обстоятельства, которые заставляют нашу делегацию, которая глубоко сожалеет обо всех насильственных действиях на этой или любой другой границе, считать, что нашей целью действительно является примирение, а не осуждение, и что наша работа окажется бесцельной, если Совет Безопасности не будет содействовать этому примирению, поддержав рекомендации, содержащиеся в докладе генерала Булла.

59. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я с удовлетворением выслушал здесь сегодня многочисленные выражения чувства уважения по отношению к покойному Аркадию Соболеву. Разрешите мне также разделить эти чувства, поскольку я имел честь знать его с самых первых дней его службы в Организации Объединенных Наций — почти 20 лет, и я полностью разделяю уважение и восхищение, которые он заслужил и которыми он пользовался среди всех тех, кто его знал.

60. Присутствие сегодня здесь, за нашим столом, выдающегося международного деятеля министра иностранных дел Бразилии г-н Лейтао да Кунья является честью для Совета Безопасности, а также, по моему мнению, убедительным доказательством того, что его великая страна придает большое значение Организации Объединенных Наций. Поэтому я воспользуюсь этой возможностью, для того чтобы поблагодарить его за участие в нашей работе, а также за ту важную речь,

которую он произнес сегодня утром в Генеральной Ассамблее⁴.

61. Последний инцидент на израильско-сирийской границе еще раз демонстрирует те трагические отношения между двумя странами, которые не в состоянии жить в дружбе или хотя бы как мирные соседи. В течение семнадцати лет на границе между Сирией и Израилем было мало мирных дней. На этой границе люди живут и работают в постоянной атмосфере взаимного подозрения, ожесточенной вражды и многочисленных инцидентов, связанных с насилием, которые нам так часто приходится разбирать в этом зале заседаний Совета.

62. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности уже много лет пытаются положить конец этому конфликту, смягчить его последствия и предложить альтернативу насилию. Наши успехи измеряются долями, то есть тем, чего нам частично удалось добиться, а также тем, что благодаря своевременному вмешательству Организации Объединенных Наций мы смогли предотвратить возникновение более серьезного конфликта. И сейчас вновь Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия сослужил хорошую службу Организации Объединенных Наций, проявив мужество и другие высокие качества. В течение двух часов после начала перестрелки сотрудники Организации Объединенных Наций добились прекращения огня. После этого начальник штаба представил Совету подробный доклад о фактическом положении дел. Мы благодарны ему и его сотрудникам за то, что они пролили свет на этот последний печальный инцидент, а также за их тщательный анализ его причин. Сейчас Совет Безопасности должен использовать эту информацию, использовать эти интервью, эти схемы и статистические данные, для того чтобы правильно оценить претензии обеих сторон и, в частности, сделать рекомендации на будущее.

63. Мы с большим вниманием выслушали представителей обеих сторон. Я выражаю свое глубокое разочарование в связи с тем, что 13 ноября Сирия и Израиль еще раз сочли возможным прибегнуть к оружию. Мы разочарованы тем, что они моментально пошли на это, используя такие виды оружия, которым не место в оборонительных районах, что первый же ружейный выстрел быстро привел к вооруженному столкновению в этом и других местах с применением танков, артиллерии и, наконец, реактивных самолетов. Мы сожалеем, как об этом уже было сказано предыдущими ораторами, о человеческих жертвах, понесенных обеими сторонами. По нашему мнению, трудно оправдать ту готовность, с которой была предпринята вся эта военная акция.

64. Общий смысл этих событий ясен. В период напряженности и наращивания военных сил в

⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, 1289-е пленарное заседание.

ответ на спорные действия, предпринятые вдоль линии перемирия, был немедленно открыт огонь. Вместо того чтобы обратиться прежде всего к аппарату Организации Объединенных Наций, каждая сторона нанесла немедленный удар по другой стороне и, согласно последним докладом, подобные действия даже повторялись.

65. В свете того, что предпринималось в прошлом, Совет Безопасности, по нашему мнению, должен сейчас рекомендовать меры, направленные на то, чтобы сократить возможность возникновения подобных инцидентов в будущем. Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия рекомендует нам некоторые конкретные меры. Как это уже отмечалось, в пункте 24 своего доклада он задает следующий вопрос:

«Проходит ли, как утверждает Израиль, восстановленная израильская дорога полностью с израильской стороны демаркационной линии перемирия или же в некоторых местах она проходит по сирийской территории, как это утверждает Сирия?»

66. Ясный ответ на этот вопрос должен устранить возможность дальнейших вторжений на чужую территорию и даже подозрения о таких вторжениях. Такой ответ может дать произведенная третьими лицами топографическая съемка демаркационной линии, результаты которой, как мы надеемся, будут признаны обеими сторонами. Сирия и Израиль высказывали свою готовность сотрудничать в этом мероприятии. Несколько дней назад представитель Израиля сказал, что Израиль готов согласиться на продолжение топографической съемки, чтобы определить местоположение дороги по отношению к границе. В своем недавнем заявлении в Совете Безопасности представитель Сирии также сослался на пункт 24 доклада начальника штаба, в котором излагаются преимущества проведения топографической съемки границы независимыми лицами, и заявил, что, по мнению его правительства, вопрос об определении местоположения израильской дороги по отношению к линии перемирия не может — я надеюсь, что цитирую его правильно, — «оставаться нерешенным».

67. От успеха ограниченных топографических съемок зависит возможность проведения более общих съемок. Первые в настоящее время являются необходимостью, а последние являются желательными в будущем. Мы настоятельно просим обе стороны не допускать в дальнейшем каких-либо провокационных актов и серьезно относиться к содержащемуся в пункте 25 доклада совету проявлять сдержанность, то есть не начинать сразу перестрелку, а представлять жалобы в Смешанную комиссию по перемирию, а также прекращать действия, послужившие предметом жалобы одной из сторон, если председатель сочтет это необходимым в течение периода расследования или после того, как результаты расследования станут известными. Это не пустые

или временные увещевания. В этих требованиях содержатся элементы сотрудничества, без которого Общее соглашение о перемирии будет нарушаться и станет неэффективным.

68. В пункте 26 доклада начальника штаба говорится об отрицательном влиянии, которое наполовину бездействующая Смешанная комиссия по перемирию оказывает на попытки ОНВУП добиться организованного соблюдения перемирия. Полное участие в работе Смешанной комиссии по перемирию, более чем любой другой единичный акт, повысило бы шансы на более эффективное соблюдение перемирия обеими сторонами. Полное участие обеих сторон способствовало бы значительному повышению авторитета Комиссии и отчасти устранило бы подозрительность и неопределенность, которые ведут к возникновению этих неоднократных актов насилия.

69. Все присутствующие здесь знают, что мир значит не только отсутствие войны. Совет Безопасности в Нью-Йорке не может узаконивать мир для людей, живущих в поселениях и городах в районе Тель-эль-Кади. Совет Безопасности не может также предписывать правительствам Израиля и Сирии, чтобы они жили в мире друг с другом. Мы можем только рекомендовать, настаивать и самым решительным образом просить использовать не оружие, а механизм мирного урегулирования. Если они согласятся с этим, то можно надеяться, что мы никогда больше не будем обсуждать этот вопрос, которым так часто приходится заниматься Совету Безопасности.

70. Г-н КОМЕЙ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Прежде всего разрешите мне от имени моего правительства и нашей делегации присоединиться к тем, кто уже высказал соболезнования по поводу безвременной кончины заместителя министра иностранных дел Советского Союза г-на Соболева. Это был человек, которого мы все хорошо знали и глубоко уважали как члена Секретариата, а также как постоянного представителя своей страны.

71. А сейчас я хотел бы сделать несколько замечаний в связи с заявлениями, которые мы сегодня заслушали. Во-первых, я хотел бы выразить свою благодарность министру иностранных дел Бразилии за то, что он упомянул о «теплых и весьма плодотворных отношениях с Израилем со дня его образования» (1167-е заседание, пункт 16). Эти чувства находят теплый отклик со стороны правительства и народа Израиля. В конце своего заявления министр иностранных дел выразил надежду, «что обе стороны проявят большую сдержанность и приложат все силы к тому, чтобы содействовать осуществлению конструктивных предложений, выдвинутых начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия» *(там же, пункт 21)*.

72. Я могу заверить его, а также других членов Совета, которые высказали аналогичные мысли, что мое правительство вне всякого сомнения намеревается действовать именно в этом духе. Мы

глубоко уважаем генерала Булла. Мы поддерживаем с ним и с его помощниками тесные и постоянные контакты, а также сотрудничаем с ними, стремясь к достижению нашей общей цели, то есть к поддержанию мира на границе.

73. Представитель Берега Слоновой Кости совершенно прав, когда он заявил (1167-е заседание), что самым лучшим способом добиться плодотворных результатов являются переговоры между обеими сторонами. Это имеет гораздо более важное значение, чем вынесение формального заключения по поводу пограничных инцидентов, и мы будем приветствовать любой возможный способ, с помощью которого можно было бы добиться этой цели.

74. Вместе с тем я не могу не выразить своего сожаления по поводу тона заявления, с которым сегодня утром выступил представитель Советского Союза. Когда такая небольшая страна, как наша, обращается в Совет Безопасности, чтобы защитить свое дело, на нее действует весьма обескураживающе тот факт, что представитель великой державы, являющейся постоянным членом Совета Безопасности, выступает скорее как адвокат одной из сторон, а не как судья, и односторонне излагает спорный вопрос в Совете Безопасности. Наша делегация отвергает точку зрения, выраженную сегодня утром представителем Советского Союза, как в отношении ответственности за инцидент 13 ноября, так и в отношении ответственности за общее состояние напряженности между Израилем и Сирией. При всем моем уважении к журналистскому источнику, использованному г-ном Федоренко, я должен заявить, что открытие сирийцами артиллерийского огня, который нарушает покой нашего населения и мешает осуществлению наших проектов развития, отнюдь не вызывается какой-то мифической «стратегической доктриной» Израиля. Мы хотим мира с нашими соседями, и пока мы не добьемся этого, мы будем отстаивать свое право жить, не подвергаясь беспокойству со стороны Сирии.

75. К сожалению, это правда, что в течение ряда лет Совет много времени уделяет израильско-арабскому конфликту, но неправильно то, что ответствен за это Израиль. Мы хорошо помним, что во время войны 1948—1949 годов — а все, что произошло после этого вплоть до настоящего времени, является следствием этой войны — Советский Союз не испытывал затруднений в определении и осуждении агрессора, то есть арабской стороны. Протоколы заседаний Совета Безопасности, относящиеся к тому времени, говорят сами за себя. И если мы хотим найти основную причину напряженности, то она указана генералом Буллом, а именно отказ Сирии урегулировать свой конфликт с Израилем, как это было предписано Советом Безопасности и самим Соглашением о перемирии.

76. Последний раз Совет рассматривал израильско-сирийский спор в прошлом году, когда сирий-

ские солдаты перешли границу, устроили засаду и убили израильских фермеров. Я хотел бы спросить представителя Советского Союза, считает ли он данный случай еще одним примером израильской агрессии. Принятие резолюции, осуждающей это убийство, было заблокировано только в результате вето Советского Союза.

77. Всем известно, что в Совете Безопасности сложилось такое положение, когда любой беспристрастный и конструктивный подход к решению этих проблем, если он не угоден арабской стороне, заходит в тупик из-за советского вето. Я не ставлю своей целью вскрывать причины; я могу только выразить сожаление по поводу этого факта.

78. Перехожу к заявлению, которое было только что сделано представителем Сирии. Я не нахожу в этом заявлении ничего нового, на что еще не было бы дано ответа в наших предыдущих выступлениях и в ходе многочисленных дискуссий в Генеральной Ассамблее. Поэтому я не буду отнимать у Совета время, чтобы во всех деталях опровергнуть заявление, с которым только что выступил представитель Сирии. Я хочу лишь остановиться на одном пункте, а именно на том, что сирийцы приобрели удобную привычку открывать огонь по израильской стороне, а затем называть это предупредительными выстрелами. Согласно некоторым сделанным здесь заявлениям, одиночный предупредительный выстрел 13 ноября привел, по-видимому, к весьма драматическим последствиям, включая необходимость для жителей деревень укрываться в убежищах и введение в действие военных самолетов. Это маловероятная история, тем более что речь идет о пограничном районе, где открытие огня сирийской стороной является, к сожалению, обычным явлением повседневной жизни.

79. Генерал Булл указывает, что 13 ноября сирийцы открыли огонь по израильской автомашине. 16 ноября г-н Аша сообщил Совету: «Наши войска, расположенные на оборонительных позициях, открыли огонь по патрулю и помешали его продвижению на территорию Сирии» (1162-е заседание, пункт 12 ii). Я думаю, что это заявление полностью разъясняет суть вопроса.

80. В заключение я хотел бы суммировать факты, относящиеся к одной из главных тем данной дискуссии — к нашей пограничной дороге и ее местоположению по отношению к границе.

81. Во-первых, эта дорога была построена в 1961 году и использовалась в течение нескольких лет.

82. Во-вторых, топографическая съемка, произведенная в прошлом году группой канадских топографов по поручению ОНВУП, подтвердила, что трехкилометровый участок этой дороги, вплоть до пункта, находящегося приблизительно в 200 метрах от места недавних инцидентов, находится полностью на израильской территории, и самый близкий от границы пункт дороги находится в восьми метрах южнее границы. Нет никаких ос-

нований считать, что на участке длиной 200 метров от пункта, где Райхерт закончил свою съемку, дорога вклинивается на территорию Сирии.

83. В-третьих, после инцидента 13 ноября капитан Бризи — квалифицированный топограф из числа сотрудников ОНВУП — точно определил место, где находился патруль в момент нападения на него, и, кроме того, установил, что инцидент 3 ноября произошел в том же самом месте. Согласно представленным им данным, дорога в этом пункте определенно находится на территории Израиля.

84. В-четвертых, вчерашние и позавчерашние инциденты, о которых упомянул представитель Сирии, произошли в том же самом месте, что и инциденты 3 и 13 ноября.

85. В-пятых, сирийцы не представили абсолютно никаких доказательств, которые подтвердили бы факт нарушения границы в этом районе. Их утверждения являются туманными, беспочвенными и противоречивыми. В своей официальной жалобе, представленной Смешанной комиссии по перемирию по поводу инцидента 13 ноября, они утверждали, что имел место факт вторжения на сирийскую территорию на глубину 50 метров. 27 ноября (1164-е заседание) представитель Сирии заявил в Совете Безопасности, что глубина вторжения составила 250—300 метров. 1 декабря, то есть позавчера, представитель Сирии сказал, что вторжение было осуществлено на глубину 75 метров. Сегодня представитель Сирии заявил, что речь идет, возможно, только о нескольких метрах, если я правильно понял его. И все эти утверждения касаются именно того участка, который, согласно данным топографической съемки, произведенной капитаном Бризи, находится на израильской стороне демаркационной линии.

86. В-шестых, предлагая, чтобы топографическая съемка, произведенная в прошлом году капитаном Райхертом, была продолжена на участке, где имели место недавние инциденты, мое правительство отнюдь не подвергает сомнению тот факт, что вышеупомянутая дорога находится на территории Израиля. Оно согласилось на проведение этой топографической съемки только для того, чтобы положить конец жалобам Сирии по поводу так называемых нарушений границы. Оно также надеется, что это положит конец сирийской практике открывать огонь по израильским гражданам, работающим в этом районе.

87. Короче говоря, судя по всему, нет никаких оснований считать, что нарушение границы действительно имело место. Мы уверены, что продолжение топографической съемки, начатой капитаном Райхертом, подтвердит эту точку зрения. Я полагаю, что это понимают и сами сирийцы. Иначе, чем объяснить тот факт, что представитель Сирии на сегодняшнем дневном заседании отклонил предложение генерала Булла на этот счет? Он заявил Совету Безопасности, что Сирия не будет сотрудничать в проведении топографической съемки участка Тель-эль-Кади, о котором

говорит генерал Булл и где произошли эти инциденты, если только не будет одновременно произведена топографическая съемка всей сирийско-израильской границы. Это очень широкая и сложная проблема. Мы не будем задерживать ваше внимание на тех трудностях, которые возникали в связи с этой проблемой в прошлом, на тех трудностях, которые встретились еще в 1957 году и которые объяснялись отказом Сирии сотрудничать в этом вопросе. Тот факт, что топографическая съемка этого двухкилометрового участка в районе Тель-эль-Кади сейчас впервые ставится в зависимость от проведения общей и всесторонней топографической съемки всей израильско-сирийской границы, фактически означает отклонение предложения генерала Булла. Я уверен, что Совет Безопасности в связи с этим отступлением Сирии от ее предыдущих позиций будет так же обеспокоен, как и генерал Булл, когда он услышит об этом. По моему глубокому убеждению, причина данного отступления заключается в том, что сирийские власти поняли, что топографическая съемка этого остающегося участка границы точно подтвердит данные прошлой годней съемки, доведенной до пункта, который расположен вблизи от места этих инцидентов, а следовательно, и то, что никаких нарушений границы не было.

88. На сегодняшнем дневном заседании представитель Сирии упомянул о двух последних инцидентах, происшедших вчера и позавчера в районе, о котором идет речь. В период с 13 ноября по 1 декабря в этом районе осуществлялось обычное патрулирование, и со стороны ОНВУП не было никаких требований о его прекращении. Это патрулирование происходило без каких-либо инцидентов. Патрули выполняли свою задачу совершенно спокойно и нормально 15, 17, 22 и 25 ноября. Более частой высылке патрулей препятствовала только плохая погода и сильные ливни. Я уже упоминал ранее в Совете, что ремонт дороги должен был быть ускорен и закончен до начала сезона дождей.

89. 30 ноября Совет Безопасности прервал свою работу, не установив даты своего следующего заседания по этому вопросу. 1 декабря, то есть на другой день, на наш регулярный патруль было вновь совершено внезапное нападение. Позволительно спросить, в чем заключается смысл того, что было выбрано именно это время, и не было ли это нападение предпринято с целью оказать давление на Совет Безопасности.

90. В заключение разрешите мне с удовлетворением отметить проникновенный призыв к миру, с которым только что выступил г-н Стивенсон. Мы, в Израиле, страстно желаем — для нас это самое главное — наступления того дня, когда народ Израиля и окружающие нас арабские народы будут жить вместе в условиях свободы и мира и будут работать рука об руку на общее благо этой древней земли, на которой мы живем вместе с арабами.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список ораторов, пожелавших выступить на сегодняшнем заседании, исчерпан. Я хотел бы знать, не хочет ли кто-либо из членов Совета выступить на завтрашнем заседании. Поскольку никто из членов Совета не настаивает на дальнейшем обсуждении этого вопроса в данный момент, я предлагаю закрыть заседание Совета. Как Председатель я проведу необходимые консультации с целью установить дату нашего следующего заседания.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.